

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*Малая доза
стервозности*

ЭКСМО

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Малая доза стервозности

«Научная книга»

Серова М. С.

Малая доза стервозности / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Банкир Евгений Терновский исчез среди бела дня. Этот же день оказался роковым и для его шофера и телохранителя Сергея. Узнав, что в его квартире кто-то «хозяйничает», он примчался домой и «застукал» в ванне труп неизвестного мужчины. Пока Сергей около дома дожидался прибытия опергруппы, труп... исчез. Частный детектив Татьяна Иванова связывает исчезновение банкира с загадочным происшествием в квартире Сергея. Но для того, чтобы разобраться в хитросплетениях этого преступления до конца, Татьяне ничего не остается, как к своим профессиональным навыкам добавить чуточку женской стервозности. А иначе с мужиками и не разобраться...

Содержание

Пятница, 30 октября	5
Суббота, 31 октября	9
Вторник, 3 ноября	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

Малая доза стервозности

Пятница, 30 октября

В конце рабочего дня у Евгения Терновского было приподнятое настроение. Сегодня он собирался провести вечер со своей любимой женщиной. Ради этого случая он решил уйти с работы пораньше, что было для него событием чрезвычайным. Хотя бизнес у Евгения давно был поставлен на прочную основу и работал как часы, не было дня, чтобы сам председатель правления банка «Реград» не явился на работу.

С Людой он познакомился в троллейбусе несколько лет назад. Его машина никак не хотела заводиться, а личный шофер безуспешно пытался справиться с ней. Не дожидаясь окончания этого поединка, Терновский решил, что доедет на городском транспорте один – благо недалеко.

Войдя на конечной остановке в троллейбус, Терновский сел на свободное сиденье и углубился в мыслительный процесс по увеличению финансовой мощи своего банка. Мысли его были настолько далеки от реальности, что он лишь на второй остановке заметил у себя на коленях две красные гусиные лапы. Удивившись столь странному факту, Евгений подумал о превратностях жизни вообще и о езде в городском транспорте в частности.

Только сейчас Терновский обратил внимание на туго набитую авоську, в которой явно не умещались конечности бедной птицы. Тут Евгений заметил, что троллейбус уже давно перешел в разряд «резиновых» по количеству ехавшего в нем народа. И за неимением свободного пространства, сумка с гусем была протиснута между креслами. Столь нахальное вторжение в частную жизнь не могло оставить равнодушным Терновского, и он посмотрел вверх, ища глазами наглого хозяина птицы, и с ужасом увидел, что на его шляпе примостился второй гусь, только с розовыми лапами, который торчал из такой же авоськи, висевшей на руке у женщины, крепко вцепившейся в поручень.

Терновский хотел было с возмущением воскликнуть: «Уберите от меня птицу!» Но его слова так и замерли на устах, потому что он увидел бездонные синие глаза хозяйки этих гусей. Хотя по ее лицу пробежали первые морщинки, женщина показалась ему невообразимо красивой. Как истинный джентльмен, Евгений вскочил, уступая ей место. Однако оказалось, что хозяйка гусей выходит на следующей остановке, и Терновский любезно предложил ей донести авоськи до дома. Он тогда еще подумал, как полезно иногда ездить на городском транспорте. Так в его жизнь вошла любовь.

Сладкие воспоминания прервал телефонный звонок. «Евгений Николаевич, на проводе Игорь Дмитриевич», – сообщила секретарша.

– Я слушаю, – произнес Терновский.

– Привет, Евгений, – раздался голос его партнера по бизнесу Игоря Юрко. – У меня для тебя интересная информация.

– Наверное, опять по поводу грандиозных проектов объединения банков «Реград» и «Импекс», – отмахнулся Евгений. Он прекрасно знал своего партнера и его идеи, которые особым разнообразием не отличались.

– Нет, – нисколько не обидевшись, произнес Игорь. – Это аналитическая справка о новой программе правительства и возможных изменениях в банковской системе.

Это было уже интересней.

– Ладно, – откликнулся Терновский, – только не сейчас. Загляни ко мне завтра часов в десять.

– Эта информация не терпит отлагательств. Программа будет принята не сегодня-завтра, и мы должны быть готовы к любым неожиданностям. Завтра нам надо ее уже обсудить и наметить план действий.

– Хорошо, хорошо, – сдался Терновский. – Но я сейчас уезжаю, мне надо заехать в одно место по важному делу. К сожалению, смогу поговорить с тобой только по дороге.

Игорь усмехнулся, подумав про себя: «Знаем, какое важное дело тебя ждет». Он догадывался, что у Терновского была любовница, что в принципе воспринимал положительно. Однако его удивляло, что Евгений пытался от всех скрыть этот факт. Сам Юрко никогда и ни от кого не скрывал своих любовных связей, более того, он щедро делился опытом с друзьями и рассказывал пикантные подробности своих походов. А вслух он произнес:

– Вот и прекрасно. Подъезжай к булочной, что напротив нашего филиала в Волжском районе, там я передам тебе документы, а ты их посмотришь дома. Перед сном, – многозначительно сказал Игорь.

– Встретимся через пятнадцать минут.

Евгений торопился на встречу с Людой. Надевая пальто, Терновский попытался определить, что же может содержаться в аналитической записке. Но так и не придя ни к какому выводу, решил не торопить события и вновь окунулся в приятные воспоминания.

Спускаясь в лифте в просторный вестибюль центрального здания банка, он подумал: какое совпадение, что и в день знакомства с Людмилой, и в этот вечер он опять оказался без своего шофера, что случалось с ним крайне редко. Должно произойти нечто необычное. «Что день грядущий нам готовит?» – неожиданно пришла на ум подходящая к случаю фраза Ленского из оперы «Евгений Онегин». Терновский невольно улыбнулся такой ассоциации. Он еще не знал, что эти слова окажутся пророческими.

* * *

Этот день принес неожиданности не только Терновскому Евгению Николаевичу, но и его личному шоферу и телохранителю Русанову Сергею. Около четырех часов ему позвонила на работу соседка по лестничной клетке и взволнованно сообщила, что в его квартире слышны шаги и какие-то голоса. Несколько раз звонила в дверь, надеясь, что это кто-то из своих, но никто не открывает. Наверное, забрались вору.

Сергей отпросился у Терновского с работы, коротко, без подробностей обрисовав ситуацию, и помчался домой. Он буквально влетел к себе на третий этаж и остановился перед закрытой дверью собственной квартиры, раздумывая, правильно ли он поступает, входя в квартиру, не дождавшись милиции, которую предусмотрительно вызвали соседи. Поколебавшись несколько секунд и твердо решив, что такому бравому парню по силам разобраться с какими-то грабителями, а милиция... когда еще она здесь появится, Сергей решительно вошел в квартиру.

С первого взгляда он не обнаружил дома ничего необычного. Первым делом он проверил наличие денег и документов. Они лежали, как обычно, на своем месте. Немного успокоившись, он проверил сохранность других ценностей. Все было в порядке. Никаких следов взлома. Да и кто мог позариться на его холостяцкое жилище? Обстановке он не придавал большого значения, главное, чтобы была удобная кровать. Решив, что соседи, которые к тому времени столпились в его коридоре, что-то напутали, он дал им отбой и закрыл дверь. Только тут Сергей почувствовал, как усталость наваливается на него. Чтобы освежить голову и упорядочить мысли, он направился в ванную комнату, открыл дверь и... замер – в ванне лежал покойник.

Когда Сергей увидел труп, ему стало не по себе. Нет, он не относился к разряду слабонервных. Пройдя афганскую мясорубку, он видел и не такое. Но труп в собственном доме... Малоприятным было и то, что мужчина был обнаженным. Нельзя сказать, что Сергей никогда

не видел голых мужчин, хотя это – малопривлекательное зрелище, в отличие от обнаженных женщин, но голых трупов... Никогда! А тут еще милиция, которая должна была подъехать с минуты на минуту. Поверят ли, что покойника ему подкинули? Вряд ли. Проще найти убийцу, когда он находится рядом.

У Сергея в голове все окончательно перемешалось. Попытавшись трезво мыслить, он вышел на улицу и закурил сигарету. Раздумывая о своем ответе милиции, Сергей решил, что лучше сказать правду. За этими раздумьями его и застал подъехавший наряд милиции.

* * *

Резко взвизгнули тормоза, и из остановившегося милицейского «лунохода» вывалился немногочисленный личный состав опергруппы. Последним, кряхтя и ругаясь, вылез старший группы капитан Ермаков. Сорока пяти лет от роду, он уже имел брюшко и с трудом умещался на переднем сиденье «лунохода».

Осмотревшись, капитан заметил у подъезда мужчину, сидящего в позе роденовского мыслителя с сигаретой в руке. Это привлекло его внимание: мужчина, казалось, был пьяный. Нельзя сказать, что капитан Ермаков был не согласен с тем образом жизни, который вели многие его соотечественники. Он и сам был не прочь при случае выпить и в количестве спиртного себя не ограничивал. Ненависть к пьяницам у капитана была профессиональной. Еще совсем недавно он, тогда еще старший лейтенант, работал на дежурке, которая собирала пьяниц по всей округе.

Служил Ермаков честно: забирал всех, даже трезвых, у которых косил хотя бы один глаз, взятки брал регулярно и помногу. В общем, работник был исправный. Настоящий служака. Но при очередной облаве он оплошал, проявил слишком большое рвение: не по рангу грубо обошелся с одним из «отцов города», да еще содрал с него взятку в двукратном размере.

Собственно, последнее обстоятельство и послужило основным поводом для разбора дела Ермакова на дисциплинарной комиссии, главным аргументом которого было превышение нормы взятки. Кому-то не давали покоя ермаковские «повышенные тарифы». После рассмотрения дела на комиссии Ермаков был уволен. «В связи с переходом на другую работу» его перевели в другой отдел и повысили в звании. По старой привычке к пьяным капитан Ермаков питал необычайную привязанность.

– Алкаш? – произнес вслух сам себе капитан, глядя на сидящего мужчину.

– Непохоже, товарищ капитан, – ответил сержант.

Но Ермаков его не слышал и продолжал размышлять: забрать – не забрать.

– А, ладно, – махнул рукой капитан и направился к подъезду.

Поравнявшись с мужчиной, капитан поинтересовался у него этажом нужной квартиры. Мыслитель, не поднимая глаз, переспросил:

– Что?

– Ядрена вошь, он еще и не слышит! – выругался капитан. – Точно, в отключке. – Мысленно Ермаков обрадовался, что не потерял своей профессиональной квалификации и сразу определил пьяного. – Иванов, вызывай «трезвяк». – И, обращаясь к мужчине, проревел: – Спрашиваю, на каком этаже находится квартира... – здесь капитан запнулся, забыв номер.

– Номер семьдесят, – подсказал сержант.

– Семьдесят, будь она неладна, – повторил Ермаков.

– На третьем этаже, первая дверь направо, – меланхолично ответил мужчина.

Капитан Ермаков удивился такой осведомленности и, главное, памяти пьяницы.

– Откуда вам известны такие подробности?

– Я в ней бывал.

– Этого и следовало ожидать, – хмыкнул капитан.

– И неоднократно, – как ни в чем не бывало продолжал мужчина.

– ?!

– Я там живу.

– Так это вы убийца?

– Я?! – только тут мужчина поднял на капитана глаза и уже спокойно добавил: – Ах, это вы. Наконец-то. – И, как бы отвечая на предыдущий вопрос: – Я уже и сам не знаю.

– Иванов, отменяй «трезвяк». – Капитан снял фуражку, расстегнул китель и стал вытирать большим носовым платком пот со своей лысеющей головы. – Вы гражданин Русанов?

– Да, – упавшим голосом ответил Сергей.

– Что у вас случилось?

– Ну, как вам сказать... В общем... Пойдемте – сами увидите, – произнес Русанов неопределенно.

– Так что же у вас произошло? – повторил капитан вопрос, когда они уже поднялись в квартиру.

– Вот посмотрите, – оживился Сергей, открывая дверь в ванную комнату. – Видите?

Капитан заглянул в открытую дверь, но, ничего необычного не увидев, спросил:

– Что?

– Как что? Труп! – пояснил Сергей, удивляясь чрезвычайной тупости блюстителей закона. Он был человеком трезвомыслящим и, конечно, не относил эту категорию служащих к интеллектуальной элите. Но чтобы проблемы с рассудком достигали такой степени – это выходило за все рамки его философского мировоззрения.

– Какой труп? – переспросил изумленный капитан, начиная подозревать, что этот на вид нормальный мужик свихнулся на почве детективных романов.

– Большой, мужской и белый, – съязвил Сергей, начиная терять терпение. – Который в ванне лежит!

– Вы что, шутить изволите? – несколько по-старомодному спросил капитан.

– Какие могут быть шутки, если в моей собственной ванне плавает труп!

– Да-а-а, – многозначительно произнес капитан и странно посмотрел на Русанова. – Ванна пуста!

Теперь пришла очередь удивляться Русанову. Он посмотрел на капитана и заглянул в ванную. Трупа не было!

Сергей почувствовал себя еще отвратительней. Настоящим идиотом, место которому в палате номер шесть психиатрической больницы. Сейчас он готов был провалиться сквозь землю.

Доблестная милиция, проведя необходимые действия и не обнаружив явных признаков вторжения посторонних лиц, составила протокол ложного вызова и удалилась, оставив Русанова в состоянии протрации.

Суббота, 31 октября

Утром по сигналу в Волжском районном отделе милиции к месту преступления выехала оперативная бригада во главе с капитаном Ермаковым.

На пустыре, где рано утром был обнаружен труп неизвестного, их уже ждали бойцы из опорного пункта.

– Что у вас тут случилось? – вылезая из машины, обратился к ним капитан.

– Да вот... – сержант махнул рукой на труп.

– Почему не по уставу докладываете? Доложите как следует! – прикрикнул капитан.

Сержант вытянулся по струнке и откозырял:

– Слушаюсь. Товарищ капитан, разрешите доложить...

– Ладно, ладно. Вижу, что устав читали, – смягчился Ермаков. – Вольно.

– Недалеко от проезжей части, в кустах обнаружен труп неизвестного мужчины. На вид ему лет 40—45, не больше. Высокий, светловолосый, с мелкими чертами лица. Одет в дорогой костюм. Недалеко от него, метрах в десяти, лежит взломанный кейс с разбросанными вокруг бумагами. Место преступления оцеплено, – отчеканил сержант.

– Как фамилия?

– Не знаю, – смутился сержант. – Как и положено по инструкции, труп не трогали.

– Да не трупа, а твоя.

– Краснов.

– Молодец, Краснов! Хвалю! Быть тебе генералом.

– Товарищ капитан, – обратился к Ермакову один из оперативников, – что будем делать с трупом? Судмедэксперта нет.

Судмедэксперт – единственный на весь Волжский РОВД – отсутствовал по веской причине. У него накануне умерла «любимая» теща, и в данный момент он занимался своими прямыми обязанностями – устанавливал причину ее смерти. Сколько раз он мечтал об этом! Однако сейчас почему-то не чувствовал воодушевления. Судмедэксперт с грустью думал, что теперь не на кого будет излить свой гнев – теща была подходящей для этого кандидатурой, она всегда находилась в «боевой» форме, – не у кого будет взять взаймы на неопределенный срок или, возможно, даже навсегда. И самое главное, не к кому будет отправить на выходные и каникулы двух «малолетних преступников» – сыновей 9 и 13 лет, отравлявших своими играми в индейцев судмедэксперту все воскресные дни.

– Так что будем делать с трупом? – повторил свой вопрос оперативник.

– От чего он, – капитан выразительно посмотрел на труп, – умер?

– Ему разmozжили затылок. Наверное, от этого он и скончался.

– Почему «наверное»? Точно от этого. Запомни, с пробитой головой долго не живут, – назидательно изрек капитан и сам удивился столь умным словам.

– Всякое бывает. Например... – недоуменно начал было оперативник.

Капитан оборвал его:

– Никаких «например». Случай предельно ясный – убийство с целью ограбления. Труп отправьте в морг. Пускай там с ним и «резвятся». Выполняйте! – приказал капитан. Затем обратился к одному из следователей: – Свидетели есть?

– Пока нет. Сейчас опрашиваем жителей близлежащих домов.

– Кто сообщил о трупе?

– Звонок был анонимный.

Капитан поежился:

– Скоро зима. – И обращаясь к следователям: – Ну, ладно, вы, ребята, здесь работайте, а мы поедem. Машину за вами пришлем.

Садясь в машину, капитан думал об одном: «Второе убийство за последние сутки». Хотя убийство само по себе являлось малоприятным фактом, в данном случае его радовало то, что в отличие от предыдущего вызова один из двух составляющих тяжкого преступления – покойник – находился на месте.

В понедельник я проснулась от настойчивого телефонного звонка. Глянув на часы, недовольно подумала: «Эти телефонные монстры созданы не для того, чтобы доставлять радость людям, а им в наказание. Не дают спокойно насладиться сном. Время – еще только десять часов!» У меня был период бездействия, который на этот раз протекал в полном соответствии с предсказанием: «Не самый лучший период для профессиональной деятельности; возможны неожиданные изменения планов и кризисные ситуации».

Есть у меня такое слабое место – верю всяким гаданиям. Без этого не обходится ни одно существенное начинание. Особенно доверяю я двенадцатисторонним гадальным костям. Столь странное, с точки зрения моих друзей, увлечение имеет почти детективную историю.

Еще до начала своей частной практики я перепробовала множество занятий: от нянечки в детском саду до менеджера торгового зала, но нигде долго не задерживалась. И не потому, что не справлялась с работой, а потому, что работа не доставляла удовлетворения. На этой почве у меня началась глубокая депрессия. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не подарили мне гадальные кости и книгу расшифровок к ним. Бросив кости из чистого любопытства, я получила комбинацию из чисел 29, 22 и 12, что означало – «Ваше место там, куда влечет сердце, там же вас ждет и благополучие». На тот момент я была увлечена детективными романами. Это и решило исход дела. Я стала частным детективом.

Впрочем, я отвлеклась. Обычно в период бездействия я вставала не раньше двенадцати часов. А если учесть, что накануне мы с друзьями оттянулись по полной программе, то десять часов утра для меня показались несусветной ранью. Несмотря на это, я все же встала и взяла трубку, решив, что это единственный способ укротить телефон.

– Доброе утро, Татьяна Александровна. Меня зовут Серов Олег Александрович. Если я не ошибаюсь, вы занимаетесь частным сыском? – учтиво произнес он.

– Нет, вы не ошибаетесь, – сквозь сон ответила я, до конца не осознавая смысла сказанного мной. – Как вы узнали номер моего телефона?

– Мне его дал ваш знакомый, Либерман Соломон Моисеевич. Когда-то вы помогли ему найти украденный бриллиант. Помните?

Конечно, я прекрасно помнила Либермана – пятидесятилетнего еврея – и его дело. Это было мое первое частное расследование после ухода из милиции. Имея ювелирную мастерскую, Либерман жил скромно, тратя большую часть денег на расширение своего бизнеса и на молоденькую любовницу. К несчастью, его еще нестарая жена прознала про это и придумала страшную месть. Чтобы разорить собственного мужа, а заодно наставить ему рога, она по сговору с любовником увела у незадачливого ювелира буквально из-под носа великолепный алмаз, стоивший кучу денег. Кроме солидного вознаграждения, из всей этой истории я вынесла следующую мораль: «Не надо скупиться на собственных жен, иначе можешь остаться и без жены, и без штанов».

– Мне нужна ваша помощь в одном деле, – продолжал мой собеседник.

– В чем состоит ваше дело? – оживилась я.

– Я не хотел бы обсуждать это по телефону. Могу лишь сказать, что убит мой лучший друг, а следствие считает это простым убийством с целью ограбления.

– А вы так не считаете?

– У меня есть очень веские доводы так не думать. Боюсь, что с самого начала следствие пошло не по тому пути. При личной встрече я постараюсь убедить вас в этом.

– Хорошо. Где мы можем все обсудить?

– Вы ничего не имеете против мяса экзотических животных?

Я понятия не имела, какие конкретно животные имеются в виду, но согласилась.

– Тогда предлагаю встретиться в ресторане «Аллигатор», что на Немецкой.

При этих словах я пожалела о том, что согласилась. Я живо представила, как нам подадут жаркое из крокодилятины с гарниром из его же жертв. От столь потрясающей картины у меня начался спазм желудка. Неимоверным усилием воли я взяла себя в руки – отказываться было уже поздно.

– В четверть второго я буду ждать вас там, – продолжал собеседник. – Вас это устроит?

– Вполне, – ответила я, быстро соображая, хватит ли мне трех часов на утренний моцион, приведение себя в порядок, дорогу и прочие мелочи. – Но как же я вас узнаю?

– Я сам подойду к вам. Либерман так подробно описал вас, что, думаю, я не ошибусь.

Последняя фраза меня заинтриговала. Интересно, чем занимается этот Серов Олег Александрович. Оказывается, он собирается не только накормить меня крокодилом, но и показать иллюзионистские штучки из арсенала Дэвида Копперфилда. Это уже нечто! Разве можно такое пропустить? Ни-за-что!

Прежде чем отправиться на встречу с Серовым, я бросила гадальные кости, чтобы получить ответ на вопрос: «Стоит ли браться за дело?» Выпавшая комбинация 7 + 20 + 25 советовала мне не думать, что вся жизнь – ошибка, а также не смотреть мрачно на происходящее. Честно говоря, я смутно понимала, что это может означать по отношению к заданному вопросу. Либо браться за дело и не смотреть мрачно на происходящее. Либо не браться и думать, что вся жизнь – ошибка. В итоге решила действовать по обстоятельствам. Для уверенности я прихватила с собой упаковку рвотных таблеток «Антияд». На тот случай, если крокодил застрянет где-нибудь по пути в желудок.

* * *

Утром Василь Иванович, сторож городского морга, проснулся на рабочем месте, как обычно, с головной болью. Вот уже несколько лет утро Василь Ивановича начиналось одинаково – опохмелкой. Не изменил он традиции и на этот раз. Затем Василь Иванович решил осмотреть секционный зал, а в просторечии – трупную. Делал он это постоянно, поскольку периодически случались пропажи трупов. Правда, потом их находили в самых невероятных местах. Ничего плохого в пропаже трупов Василь Иванович не видел: чем меньше трупов, тем лучше. Что делать, боялся он покойников и потому их не любил.

Войдя в трупную, он увидел белые простыни, из-под которых торчали голые ноги покойников, и принялся их пересчитывать. Осмотрев весь зал, Василь Иванович недовольно выругался, протер глаза и начал считать заново. Но и на этот раз трупов оказалось на одного больше. Теперь Василь Иванович уже крепко выругался и решил пересчитать покойников не по ногам, а по головам. Для этого ему пришлось обойти все столы и заглянуть под покрывала. В дальнем конце помещения Василь Иванович вдруг воскликнул:

– Опять в глазах двоится! Надо все же сходить к врачу.

Он быстро заморгал глазами, как бы пытаясь снять пелену, затем на несколько секунд зажмурил их и снова открыл. Но «видение» не исчезло – на столе лежало два трупа.

– Вот тебе ядрена вошь! – только и смог вымолвить Василь Иванович.

* * *

Ресторан «Аллигатор» я нашла с трудом. Заведение это открылось недавно и не было еще широко известно любителям поесть и выпить. Войдя внутрь, я постояла несколько секунд у входа в ожидании человека, пригласившего меня сюда, и уже хотела было направиться к стойке

в надежде, что встреча с местным Дэвидом Копперфилдом не состоится и не придется обедать крокодилом, как увидела рядом с собой неизвестно откуда взявшегося мужчину лет тридцати.

– Я Серов, а вы, вероятно, Татьяна Александровна? – коротко представился он и пригласил к столику в дальнем углу. – Не правда ли, замечательное место! – сказал Серов. – Я здесь иногда обедаю, поскольку неподалеку работаю. Но это случается реже, чем хотелось бы. Обеденный перерыв не всегда удается использовать по назначению.

– В отличие от вас я впервые в этом заведении, но оно мне тоже кажется милым. Так что же вас привело ко мне? – вернула я собеседника к реальности.

– Сначала давайте закажем что-нибудь. Учитывая, что вы здесь впервые, я возьму на себя смелость выбрать по своему усмотрению. Не возражаете?

И поскольку я согласно кивнула, полностью уверенная в надежности таблеток, мой собеседник заказал сига, тушенного в листьях финиковой пальмы, с гарниром, бутылку белого вина и малиновый мусс на десерт. Затем продолжил:

– В субботу утром на одном из пустырей в Волжском районе был найден труп моего друга Евгения Терновского. Вы, наверное, уже знаете об этом? В тот же день это сообщение прошло в сводке криминальных новостей местного телеканала.

– Ваш друг был известной в городе личностью, – скорее констатировала, чем уточнила я.

– Да, он возглавлял банк «Реград», который сам же основал.

– Почему же вы не доверяете милиции в расследовании этого дела? Если Терновский был известным человеком в городе, то милиция приложит все силы, чтобы раскрыть преступление.

– Один мой хороший знакомый работает в УВД, поэтому я обладаю кое-какой информацией. Следствием в качестве предварительной выбрана версия убийства с целью ограбления. Да, пропало несколько его вещей. С Евгения сняли часы «Роллекс», ботинки, украли из кейса все наличные деньги. Однако я почти уверен, что это не ограбление. Банкиров по мелочам не грабят.

– Из всего, что вы рассказали, ясно, что это действительно подпадает под категорию убийств с целью ограбления.

– Дело в том, что неподалеку был найден раскрытый кейс Женьки с разбросанными вокруг деловыми бумагами.

– Все верно, открыли кейс, ничего ценного не нашли и выкинули за ненадобностью.

– Вот в том-то и дело, что выкинули. Ботинки за четыреста долларов взяли, а кейс за шестьсот выкинули. Кроме того, Женя был убит ударом по голове, а орудия убийства не нашли. Это же не оружие или нож, чтобы носить их с собой.

Я на минуту задумалась: «Простое убийство с целью ограбления... Что-то здесь не сходится, но что? С одной стороны, дело явно не относится к разряду необычных. А с другой – „банкиров по мелочам не грабят“. Серов прав, в этом стоит разобраться. К тому же денежное вознаграждение, я полагаю, будет солидное».

– Я возьмусь за это дело. Для начала расскажите мне по порядку все, что знаете.

– Примерно в четыре часа дня Женя вышел из офиса банка, сел в машину и уехал. Кстати, в тот день он был сам за рулем. А в субботу утром его нашли на пустыре около дома номер триста двадцать пять по улице Космонавтов. Вот и все.

– А машина?

– Ее не нашли.

– Причина смерти установлена?

– По официальному заключению – от кровоизлияния в мозг вследствие черепно-мозговой травмы. Евгения ударили по затылку.

– И последний, личный вопрос. Как вам удастся узнавать людей лишь по словесному описанию? Где вы работаете?

– Это не работа, это дар, данный мне свыше. У одних талант проявляется в музыке, живописи, поэзии, а у меня – в этом.

Оговорив финансовые вопросы, я решила воспользоваться моментом и попросила Серова предупредить жену Терновского о моем визите. После чего я и мой собеседник разошлись каждый по своим делам.

* * *

Утро для Николая Абрамовича Гиттермана начиналось как нельзя лучше. Он проснулся в приподнятом настроении. Как всегда, плотно позавтракал, выпил чашку ароматного кофе и поспешил на службу. Он только что получил повышение. Сбылась его давняя мечта – он занял место главного в морге. В прекрасном расположении духа явился Николай Абрамович на работу и сразу же в дверях встретил вечно пьяного сторожа Василия Ивановича, который так косил глазами, что сомневаться не приходилось – старик опять с похмелья.

– Абрамыч, тут лишний труп объявился. Че делать – то? – сообщил Василий Иванович и, не удержавшись, качнулся в сторону Гиттермана.

Главного обдало запахом перегара, и он невольно отшатнулся.

– Ладно, разберемся, – бросил Гиттерман, не поверив сторожу, и пошел дальше.

«Надо будет его уволить, – буднично подумал Николай Абрамович. – Хотя нет. Трезвому придется платить больше. Пускай работает».

Минут через десять Гиттерману позвонил по внутреннему телефону ведущий патологоанатом:

– Николай Абрамыч, один труп не наш.

– Как не наш? – Гиттерман несколько опешил.

– Без опознавательных знаков, – сообщил собеседник на том конце провода.

– Проверьте по книге поступлений.

– Проверили.

– И что? – осторожно спросил Николай Абрамович. Он еще надеялся, что все обойдется.

– Не числится.

У Гиттермана аж сердце екнуло. Вот и первый день работы в новой должности. А ведь день так хорошо начинался!

Гиттерман набрал «02» и рассказал о случившемся. Через час приехала патрульная машина. Следственная группа нехотя вылезла из нее и направилась в морг.

– Что у вас случилось? – произнес ставшую уже дежурной фразу толстый мент, на погонах которого красовалась одна звездочка. Гиттерман сразу про себя его назвал «Звездочкой». По всей видимости, он был в группе за старшего. Так решил Николай Абрамович и не ошибся.

Гиттерман изложил уже выученную наизусть историю с лишним трупом. Старший мент устало поморщился:

– И что вы от нас хотите?

Николай Абрамович ошалело уставился на Звездочку. Такого вопроса он, никогда не сталкивавшийся напрямую с правоохранительными органами, от доблестных сотрудников милиции не ожидал.

– Да заберите вы его, ради бога! – в сердцах бросил Гиттерман, имея в виду труп.

– Простите, кажется, это ваше заведение занимается хранением трупов, – отпарировал милиционер, делая ударение на слове «ваше».

– Тогда проведите расследование, откуда он взялся. Ну, я не знаю. Делайте же что-нибудь! Звездочка невозмутимо бросил:

– Этим мы сейчас и займемся. Давайте осмотрим место происшествия.

– Пожалуйста.

Гиттерман пропустил старшего группы вперед. Сам последовал за ним, указывая дорогу. Замыкали колонну остальные члены следственной группы. Пока шли к трупной, Звездочка все повторял:

– Не понимаю...

Гиттерман периодически вставлял:

– Я сам не понимаю...

– Не перебивайте. Не понимаю, как у вас мог оказаться неучтенный труп. Может, уборщица бирку случайно оторвала.

– Может... Все может. Но вряд ли.

Звездочка остановился и обернулся к Гиттерману:

– Как это понимать?

– Он не числится даже в книге поступлений.

– Может, завалялся где-нибудь, – не обращая внимания на слова главного, продолжал Звездочка. – Лежал у вас с прошлого года. Про него уже все забыли. А тут провели инвентаризацию и вынули на свет божий. Может такое быть? – И сам же ответил: – Может.

– Только не у нас, – горячо вступился за свое учреждение Николай Абрамович. – Мы держим марку. Наш морг является образцово-показательным заведением. Здесь за честь считают лежать самые известные и состоятельные горожане. Бывает, что даже из других городов привозят.

– Ну, положим, оказаться здесь никто не мечтает...

Звездочка не успел закончить фразу, потому что в этот момент они вошли в секционный зал. Сняв показания и зафиксировав место происшествия, оперативная группа со словами «Ждите результатов» поспешно удалилась.

Николай Абрамович со вздохом присел на краешек стола, достал носовой платок, вытер пот со лба и произнес: «Ну и ну!», не в силах ничего больше произнести. На Гиттермана смотрело несколько пар глаз работников морга. И уже персоналу Николай Абрамович бросил:

– У вас что, работы нет? Расходитесь по местам!

Все нехотя стали разбредаться.

* * *

Дом, где проживала семья Терновских, выделялся среди своих трехэтажных собратьев по Самокатной улице не только фасадом, но и номером. Хотя многие дома в округе имели дробь или буквы, никто не мог сказать, почему этому дали столь странный номер – 50/50. Подростки называли этот дом не иначе как на английский манер – «фифти-фифти». Старики любовно величали дом «полтинником» или «смирновкой», наверное, за крепость одной из разновидностей этой водки. Людям, связанным с торговлей и финансами, больше нравились «стольник» и «полбакса», хотя происхождение последнего было не ясно.

В тихом жилом микрорайоне, принадлежавшем когда-то одному из военных гигантов, коих во множестве было в городе, в одном из домов сталинских времен Терновский купил целый подъезд. Убитый, по-видимому, относился к категории деловых людей, пытающихся быть ближе к народу, из которого они не так давно вышли, и всячески демонстрирующих свой демократизм. Сказывалось его прошлое, когда Женька Терновский был обыкновенным пареньком из глухой деревни. Это позднее он поступил на физфак местного университета, там его избрали комсоргом факультета. А затем благодаря своему упорству и трудолюбию Терновский сделал карьеру, став секретарем райкома комсомола одного из районов города.

Внутри ничто не напоминало бывший подъезд стандартного многоквартирного дома с грязными лестницами и разбитыми стеклами. Все было обставлено в соответствии с нормами капиталистического общежития. Кроме того, «буржуйский подъезд», как любовно назы-

вали жители дома скромную квартиру Евгения Терновского, имел почти столько же степеней защиты, как американский доллар.

Пройдя через эшелонированную оборону дома, я оказалась в большой комнате, служившей, видимо, гостиной. Навстречу мне вышла жгучая брюнетка лет тридцати пяти, одетая в шикарный домашний халат. У нее были огромные карие глаза с ресницами, как опахала, и роскошный бюст, который наверняка свел с ума не один десяток мужчин.

– Здравствуйте, Татьяна. Меня зовут Маргарита. Я жена, – она замешкалась, – уже вдова... Терновского. Олег предупредил меня о вашем визите.

По выражению ее глаз я поняла, что смерть мужа ее не очень расстроила, а лишь слегка огорчила. Поэтому я решила действовать открыто.

– Я хотела выразить вам искренние соболезнования, но вижу, что вы в них не нуждаетесь.

– Не вижу смысла притворяться скорбящей любящей женой. Наш брак давно фактически распался. Однако сразу хочу сказать, что я не убивала мужа, да и смысла делать это не было.

Несколько секунд подумав, Маргарита продолжила:

– Мы поженились с Женей рано – в двадцать два года, сразу после окончания университета. Учились вместе с первого курса. Сначала просто дружили. А когда пришло время обзаводиться семьей, Женя сделал мне предложение. Я его восприняла как само собой разумеющееся. Хотя, наверное, я Женю никогда не любила. Тогда я считала, что нет более крепкой основы для семьи, чем дружба. Но как оказалось впоследствии, этого недостаточно. Постепенно мы друг к другу охладели. Женя завел себе любовницу, хотя и тщательно скрывал это. Только ради детей я сохраняла семью. Евгений был прекрасным отцом, он обожал своих детей, особенно сына. Мальчик бы не перенес распада нашей семьи.

– Кому после смерти вашего мужа достанутся его недвижимость и ценные бумаги?

– Мне и моим детям. Женя не оставил завещания.

– А сколько вашим детям лет?

– Елене – пятнадцать, а Костику – двенадцать.

– Значит, самостоятельно они пока не могут распоряжаться своим имуществом. Кому принадлежит контрольный пакет акций банка?

– Моему мужу... принадлежал. – И с грустью добавила: – Теперь мне и моим детям.

– А кто сейчас управляет банком?

– Юрко – компаньон мужа. Он, кстати, уже пообещал, что возьмет на себя похороны Жени и будет регулярно выплачивать мне проценты по акциям.

– Вернемся к вашему мужу. Во сколько обычно он возвращался домой?

– Как правило, часов в шесть.

– Он после работы ехал сразу домой или заезжал куда-нибудь?

– Куда ехать после работы, решал мой муж, – равнодушно произнесла вдова. – Обычно утром, перед уходом Евгений говорил, во сколько будет дома. Если задерживался, то звонил с работы.

– Вы не знаете, Евгений Николаевич куда не собирался в тот день?

– Я никогда не спрашивала его о работе – она меня мало интересовала. На мне было домашнее хозяйство и воспитание детей. Сам муж никогда не рассказывал о своих делах.

– Никто из ваших знакомых или друзей не живет в районе улицы Космонавтов? Может быть, родственники?

– У Жени было мало знакомых, которых он приводил домой и знакомил с семьей. А друзей и того меньше. Из близкого круга, насколько я знаю, все живут в разных местах. У одного – собственный коттедж на окраине города. У другого – квартира в центре. Нет, в такой глухомани никто не живет. А родственников в городе у нас нет.

– Как ваш муж добирался на работу?

– За ним заезжал его личный шофер Русанов Сергей. Иногда, очень редко, Женя сам садился за руль. А бывало, что добирался на общественном транспорте. Но это случалось крайне редко.

– В пятницу за вашим мужем тоже заехал шофер?

– Да, все было как обычно.

– Это случайно не его машина под окном? – указала я на авто красного цвета.

– Что вы, это мой «Форд-Эскорт». А муж ездил на черном «БМВ».

Выйдя из подъезда, я решила побеседовать с жильцами дома. Сделать это оказалось нетрудно. Убийство известного всей округе бизнесмена было столь редким для этих мест событием, что весть о нем мгновенно облетела весь поселок и вышла за его пределы. «Буржуйский подъезд» вот уже несколько дней находился под пристальным вниманием жильцов дома номер 50/50. Ни одному официальному, а тем более неофициальному лицу не удавалось пройти туда незамеченным.

Собравшиеся около подъезда охотно включились в беседу. Каждый старался наперебой рассказать все, что он знал и даже чего не знал о Терновских. Как о любом известном человеке, о банкире и его семье ходили самые невероятные и нелепые слухи. Явные домыслы типа того, что у собаки Терновских вставные фарфоровые челюсти, я сразу отбросила.

Однако встретилось и немало полезной информации. Я узнала, что хотя Евгения Николаевича недолюбливали за его состояние, он был не из числа тех людей, которые с высокомерием относятся к тем, кто стоит ниже их по социальной лестнице. Терновский всегда здоровался с жильцами дома и вел незаметную жизнь. Наконец, его усилиями дом получил новую систему отопления и свежевыкрашенный фасад, который на следующий же день был «обновлен» местными мальчишками. Несмотря на это, поступок Терновского снискал банкиру уважение. Поэтому о нем говорили не иначе как «жалко мужика».

Иное было мнение о Маргарите Витальевне. Она явно не относилась к числу домоседок. Как правило, во второй половине дня, а иногда и утром, проводив всех домочадцев, Терновская на своем красном «Форде» уезжала за покупками. Возвращалась она домой часов в пять вечера. Так было и в прошлую пятницу. Отправив мужа на работу, сына – в физико-технический лицей, а дочь – в закрытую частную школу, Маргарита Витальевна села в «Форд» и, завернув крутую петлю, помчалась по магазинам.

Вторник, 3 ноября

Следующий день я посвятила пустырю напротив дома по улице Космонавтов. Памятуя о том, что в России две беды – дороги и дураки, я предусмотрительно надела старые джинсы, фуфайку и отцовские резиновые сапоги, в которых он ездил на рыбалку. И, как оказалось, не зря.

Пустырь больше представлял собой свалку: кое-где виднелись кучки мусора, периодически возводимые жильцами близлежащих домов. Здесь же ржавел остов непонятого самоходного средства, который облюбовала местная ребятня. Между кучами мусора невероятным образом ухитрились разместиться несколько металлических гаражей да прижавшиеся к ним картонные жилища бомжей. Вследствие захламленности растительность на пустыре напрочь отсутствовала, что делало его похожим на лунный ландшафт. Лишь немногочисленные кусты вдоль дороги скрашивали безрадостную картину.

Как я и предполагала, земля на пустыре была изрядно истоптана. Видимо, не обошлось без активного участия местных жителей. Благодаря этому я определила, где примерно был обнаружен труп. Осмотрев место преступления, я поняла, что возможных орудий убийства здесь было предостаточно: начиная с битого кирпича и заканчивая фрагментами железной арматуры, но ни на одном из них не удалось обнаружить следы крови.

Вернувшись домой, я постаралась смыть запахи пустыря, усердно намыливаясь под душем. Затем сварила себе чашку крепкого кофе и, усевшись поудобнее в кресло, стала анализировать полученную информацию.

Убит известный – тут я сделала поправку, так как сама о Терновском никогда ничего не слышала, – довольно известный банкир. Труп нашли в субботу утром. Значит, убийство произошло либо в этот же день, либо накануне вечером. Место убийства – пустырь, если убили ночью. Только в это время суток никто ничего не заметит. Либо убили в другом месте, а труп выбросили на пустырь. Орудие убийства – неизвестный тяжелый предмет. Подозреваемые – пока лишь вдова Терновского. Какие мотивы?

Измена мужа, которую, впрочем, еще надо проверить, и влекущий ухудшение материального положения возможный развод. Кроме того, у нее нет алиби. Соседи показали, что Маргарита Витальевна в пятницу уехала из дому часов в одиннадцать, а вернулась только после пяти.

Я решила наметить для себя план на завтрашний день. Во-первых, опросить жителей близлежащих к пустырю домов – вдруг кто-то что-то видел? Во-вторых, поговорить с друзьями и знакомыми банкира на предмет его возможного развода. В-третьих, уточнить, каким именно предметом был убит Терновский. Впрочем, последним пунктом можно заняться и сейчас.

Я набрала номер сотового телефона Серова:

– Добрый день, Олег Александрович! Это Иванова. Не хотите ли со мной прогуляться?

– С вами – куда угодно, – весело ответил он.

– Рано радуетесь. Вы еще не знаете куда. Прогулка будет чисто деловая – в морг.

– ?!

– Да, именно туда. Необходимо уточнить кое-что. Вы во сколько заканчиваете работу?

– В пять ровно...

– Прекрасно. Скажите, где вы работаете, я буду ждать вас у входа.

– Нет, не стоит. Я отлучусь на какое-то время, и неизвестно, когда приду. Давайте лучше встретимся в «Аллигаторе» без десяти пять.

На этот раз я пришла в ресторан «Аллигатор» заранее. Серов появился точно в назначенное время. Окинув взглядом посетителей ресторана, он увидел меня и, улыбнувшись, направился к моему столику.

«Да, не красавец, но что-то в нем есть, – подумала я про себя. Высокий, статный, с черными как смоль волосами и пронзительными темно-серыми глазами. Высокий лоб, уверенная походка – все это притягивало к нему. – Наверное, женщины вешаются на него как новогодние гирлянды на елку».

– В этот раз право выбора блюд за мной. Вы не против? Тогда прошу отведать салат помармезонски.

– Это слишком легкий ужин после трудного рабочего дня, – произнес Серов, грустно взглянув на салат из одних овощей и зелени.

– Есть еще кофе и бутерброды с красной икрой. И не забывайте, Олег Александрович, куда мы поедим. Боюсь, что от всего увиденного плотный ужин попросится из желудка обратно. А с легкой закуской этого не произойдет.

– Вы меня убедили.

Быстренько закончив с ужином, мы на зеленом «БМВ» Серова отправились в морг. По дороге я кратко рассказала о своих намерениях. Кроме того, в машине произошло поворотное событие – мы перешли на «ты».

Новый городской морг располагался в лесопарковой зоне, в непосредственной близости от санаториев и домов отдыха. По всей видимости, предполагалось, что горожанам после ненавязчивого сервиса и лечения потребуется вечный отдых.

Чтобы попасть в столь закрытое заведение, пришлось выдумать легенду – будто мы знакомые Терновского, пришли посмотреть, как подготовлено тело к похоронам. Для большей убедительности хранителю мертвых душ сунули предусмотрительно захваченную бутылку водки, которая и была с благодарностью принята. Дежурный, растаявший от такой щедрости, не только впустил нас вовнутрь, но даже оставил на некоторое время – пока искал стакан – одних, предварительно указав стол, на котором лежало нужное нам тело.

Я внимательно осмотрела затылок Терновского. В нем зияла огромная дыра.

– Удар был нанесен очень тяжелым предметом. Но обрати внимание, следов крови немного. Это тебя не удивляет? – Я вопросительно посмотрела на Серова. Он пожал плечами. – А меня смущает... – Я на секунду задумалась. – Давай осмотрим все тело.

Но ничего необычного замечено не было. В это время подал голос разомлевший от водки дежурный:

– Да-а-а, не повезло бедняге. – Он подошел к нам, сокрушенно покачал головой, посмотрел на початую бутылку водки: – Давайте выпьем за то, чтобы никто никогда никого не убивал.

Мы с Серовым переглянулись и, не сговариваясь, согласились с этим тостом, но выпить с дежурным отказались под благовидным предлогом.

Всю обратную дорогу я обдумывала увиденное. Оказалось, не такое уж простое это убийство с ограблением. Да и с ограблением ли? В голове у меня неожиданно промелькнула странная мысль и так же быстро исчезла. Серов, подъезжая к моему дому, вдруг предложил:

– Может, посидим где-нибудь?

Я удивленно посмотрела на него:

– Нет, и времени в обрез. Что-то меня беспокоит, а что – не пойму. До завтрашнего дня мне надо это выяснить. Спокойной ночи!

Дома я приготовила себе чашечку кофе, села в любимое кресло и задумалась:

«Экспертиза установила, что человек умер от кровоизлияния в мозг вследствие удара по голове. Вроде бы все логично. Дыра в затылке на месте. Стоп. Еще раз прокрутим весь процесс сначала. Человека ударили по голове. Ну, ударили и ударили. Что дальше? Сила удара была такова, что проломили череп и, естественно, пошла кровь. Вот тут-то и начинается странное. Крови не так уж и много. Куда она делась? Интересная получается вещь – человеку снесли полголовы, а крови почти нет. О чем это говорит? Да о том, что Терновского убили в другом месте!»

Утром я встала в хорошем расположении духа, даже зарядку сделала. Но настроение мое резко переменялось, лишь я вспомнила о несчастном пустыре. При мысли, что предстоит обойти несколько многоэтажных домов, у меня разболелась голова. Чтобы ускорить ход дела, я решила привлечь к расследованию Катю.

Катя – давняя моя подруга. Познакомились мы с ней еще во времена студенчества. Катя тогда была душой студенческого общества. Без нее не обходилась ни одна тусовка. Такая веселая разгульная жизнь привела к тому, что в свои двадцать семь лет она все так же была душой общества, но уже анонимных алкоголиков, которое она любовно называла «очагом культуры». Ежедневно в одном из клубов собирались люди, страдающие от алкоголизма. Вопреки распространенному ошибочному мнению, что в обществе анонимных алкоголиков собираются люди, чтобы напиться в кругу друзей и вдали от жен, там бывшие и настоящие алкоголики пили чай с домашней выпечкой и рассуждали о смысле трезвой жизни. Этим они пытались преодолеть тягу к спиртному.

Катя быстро сходилась с людьми благодаря своей общительности. У нее в друзьях числилось почти полгорода. Поэтому в случаях, когда требовалось проявить артистические способности и задействовать личные связи, я пользовалась услугами Кати. И никогда еще об этом не пожалела.

Я набрала номер рабочего телефона Катерины и сразу перешла к делу:

– Привет, Кать. Это Татьяна. У меня к тебе деловое предложение. Хочешь подзаработать?

Катя, как и все научные работники, иногда подрабатывала какими-нибудь временными интересными занятиями. Сейчас она занималась дымно-сигаретным анкетированием курящего мужского населения Тарасова. Это занятие оказалось не из легких. Катюха безвылазно торчала в Третьем Коммунистическом проезде, пытаясь найти проживающего на данной улице бомжа в возрасте от тридцати пяти до сорока лет, который бы курил сигареты «Мальборо».

Ему предлагалось выкурить сигарету «Бонд» и сравнить ее с «Мальборо», ответив на вопросы типа: «Чем различается наполняемость полости рта дымом сигарет „Мальборо“ и сигарет „Бонд“?», «С какой сигаретой вы предпочитаете засыпать?». От таких вопросов местные жители опрометью бросались бежать прочь – в лучшем случае, в худшем же высказывали все, что они думают о «Мальборо», «Бонде», правительстве, президенте и их матерях.

Все это я вспомнила, когда предлагала Кате подзаработать.

– Что за вопрос? Однако, если это опять поиски на помойке какого-нибудь черного ботинка сорокового размера, обеспечь противогазом, – шутливо заявила она, вспоминая реальные события недавнего прошлого.

– Нет, этого делать не нужно... пока. Необходимо опросить жителей нескольких домов по улице Космонавтов. Если согласна, подъезжай ко мне часа в четыре – получишь инструкции.

После этого настроение у меня заметно улучшилось. Я вспомнила о вчерашнем предложении Серова где-нибудь посидеть и стала набирать его номер.

– Добрый день, Олег! Я решила принять твое вчерашнее предложение, – радостно сообщила я.

– Какое предложение? – удивился Серов.

– Встретиться и где-нибудь посидеть. Или ты уже передумал?

– Нет, конечно. Просто сегодня... – медленно начал он.

– Так что у нас на сегодня?

– Я приглашаю тебя в ночной клуб «Параллелепипед». Там будет выступать супергруппа «Sha».

* * *

Похорон банкира Терновского местное население ждало с нетерпением. По слухам, и гроб, и венки, и сама процессия должны были соответствовать высоким европейским стандартам и моде. Посмотреть на европохороны пришел народ со всей округи. Когда выносили гроб, многие старушки плакали, осеняя крестным знамением покойного. Жалко было «буржуя»! Мужики рассуждали о том, что перед смертью все равны, что она на деньги не смотрит. И добрым словом вспоминали новую систему отопления и недавний ремонт фасада дома, сделанные благодаря деньгам Терновского.

Среди провожавших банкира в последний путь были не только жильцы дома номер 50/50 и близлежащих домов, но и коллеги, друзья, родственники и знакомые покойного. Среди массы соседей они выделялись внешностью и манерой поведения. Чтобы поближе познакомиться со всеми, я с самого начала старалась держаться возле Серова. Многих из них Олег не знал, но некоторые были ему знакомы. На похоронах, кроме родных, присутствовали партнеры Терновского по бизнесу, его личный шофер и телохранитель Русанов, компаньон Терновского Юрко с очередной любовницей, начальники отделов и рядовые сотрудники банка «Реград», немногочисленные друзья.

На кладбище среди всех выделялась вдова Терновского. Маргарита Витальевна выглядела очень импозантно: в темных очках, в шляпе с вуалью и в черном норковом мантио. Когда гроб опускали в могилу, ни один мускул не дрогнул на ее лице. Рядом стояла дочь Терновских и тихо плакала. Сына тут не было.

Костик на кладбище чувствовал себя неуютно. Он очень любил отца. Но осознание себя как представителя сильного пола не позволяло ему плакать, особенно на людях. Почувствовав, как слезы наворачиваются на глаза, Костя незаметно исчез. Не зная, чем заняться до окончания церемонии, он стал разглядывать надгробные памятники.

Костик Терновский рос очень умным и, как часто случается, застенчивым ребенком. Отец для мальчика значил все. Лишь он занимался сыном: подолгу проводил с ним время, вместе с Костей собрал персональный компьютер, учил разбираться в машинах. С матерью мальчик не ладил. Ее любимицей была сестра Ленка. «Как я теперь буду без отца? Мать совсем загрызет, – с тоской думал Костик, бродя по кладбищу. – Она и так сердится на меня за то, что все свободное время отец возился со мной и мало уделял внимания ей».

* * *

Закончив работу в час дня, Екатерина Бережная, как всегда, направилась в «очаг культуры». Пообщавшись с народом, она вдруг вспомнила, что обещала зайти к своей подруге, Таньке Ивановой. И пулей полетела ко мне.

Обычно день Катерины был очень насыщенным. Утром, часам к десяти, Катя шла на свою работу в институт. В двенадцать часов начинался завтрак, который плавно переходил в обед и полдник и заканчивался в час с окончанием рабочего дня. После этого Катерину ждал «очаг культуры», где она проводила значительную часть времени в душевительных беседах, а также черпала силы и деньги у своих друзей.

Примчавшись ко мне в пятом часу вечера, Катя с порога бросила:

– Привет, Танюха! Выкладывай, в чем дело?

– Кратко суть в следующем. Одного известного в городе банкира убили на пустыре. Надо обойти ближайшие дома и порасспросить народ о том, что он видел в прошлую пятницу после четырех часов вечера и до десяти утра в субботу. А чтобы жильцы охотнее поделились с тобой увиденным, придумай какую-нибудь легенду.

– Эка! – озадаченно произнесла Катя, хотя озадачить чем-либо ее было трудно. – Как понимаю, я должна придумать «лапшу» подлиннее и получше «закинуть» ее на уши доверчивых жильцов.

Надо сказать, что Катя имела богатый словарный запас в отличие от Элочки-людоедки из «Двенадцати стульев» и постоянно расширяла его за счет появления новых слов.

– Совершенно верно.

– Чтобы мне самой не накидали «лапши», я должна знать, что они могли увидеть.

– Допустим, черный «Мерседес» или другую машину, которая останавливается около пустыря. Оттуда выходят два человека. Один другого бьет по голове. Живой и невредимый уезжает, а убитый падает. Или останавливается тот же «Мерседес», и оттуда выбрасывается труп. Или что-то в этом роде.

– Где мне предстоит «круги нарезать»?

– Улица Космонавтов, дома по нечетной стороне. Триста двадцать третий и следующие три... Это Волжский район. Вопросов больше нет?

– Вопросов больше нет, одни восклицательные знаки. Ну, я пошла.

Прибыв на ставший знаменитым пустырь, Катя осмотрелась. «Сто пудов, одним днем здесь не обойдешься!» – подумала она. Зайдя в дом, Катя стала звонить в каждую квартиру. После двадцатой она поняла, что так дело не пойдет, и решила сделать специальную выборку: чередовать опрос в каждой третьей квартире с опросом в каждой пятой. После этого дело пошло быстрее, но не более плодотворно. В целом первый день прошел безрезультатно. Никто ничего не видел, а если и видел, то не обратил особого внимания.

* * *

Костик в отличие от матери не верил, что отца убили не преднамеренно. Он много читал, особенно научно-популярные книги, газеты и журналы. Костя знал, что богатых людей на пустыре не грабят и просто так не убивают. К тому же он не мог понять, что делал отец на пустыре, в другом конце города.

Костик решил начать собственное расследование, только не знал, с кем поделиться своими подозрениями. Он и не догадывался, что скоро ему такая возможность представится.

Вечером он стал приставать с расспросами к матери:

– Мам, а как убили папу?

Маргарита Витальевна побледнела. Она старалась держать детей подальше от всего этого и не вдавалась в подробности убийства отца, чтобы не травмировать детей.

– А зачем это тебе? – вопросом на вопрос ответила она.

– Я хочу знать. Он же мой отец.

– Его ударили по голове.

– И что, от этого он умер? Я много раз ударялся головой, и ничего.

– Твоего папу очень сильно ударили по голове, – Маргарита Витальевна сделала ударение на слове «сильно», не желая рассказывать о нанесенной ране.

– Чем?

– Я не знаю.

– А в милиции знают?

– Наверное, – неопределенно ответила мать.

– А почему ты об этом их не спросишь? – не унимался сын.

– Какая разница, чем убили твоего отца? Этим его все равно не воскресишь.

Тогда Костя задал вопрос, который мать никак не ожидала услышать от сына:

– Мам, теперь я стану владельцем банка?

Маргарита Витальевна, до этого крутившаяся перед зеркалом, собираясь куда-то, от неожиданности даже присела на стул. Она не знала, что в отличие от нее сын более или менее был в курсе всех дел отца. Евгений Николаевич практически ничего не скрывал от Костика, готовя его себе на смену.

– Да-а, – изумленно протянула мать. И желая поскорее закончить разговор, добавила: – Не мешай!

Маргарита Витальевна никогда не подозревала, что ее сын такой умный и рассудительный. Нет, она, конечно, знала, что он очень способный мальчик, не зря же сын учился в престижном физико-техническом лицее, куда его определил отец, хорошо знавший о способностях мальчика. Она же им не занималась, полностью переложив на мужа воспитание сына. Так уж сложилось у них в семье: Маргарита Витальевна занималась дочерью, а муж – сыном.

* * *

Ночной клуб «Параллелепипед» соответствовал своему названию. Его владельцы этого заранее не предполагали – все получилось само собой. Как сказал один русский философ современности: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Благодаря ультрамодным техно-шоу посетители настолько обалдевали от грома музыки и столбов света, что теряли всякую ориентацию и выползали под утро в полубессознательном состоянии, не понимая, где они, что они, как они, а самое главное – кто они. Весь мир превращался для них в один сплошной параллелепипед. Несмотря на это, клуб был самым популярным, за исключением борделя, ночным заведением города. Модерновое свето-звуковое шоу так «давало по шарам», как говорили завсегдатаи, что с ним вряд ли смогла бы сравниться наркотическая травка. За это клуб получил народное звание – «Дающий по шарам».

У входа в клуб, куда мы приехали с Серовым, я заметила красную машину. Это был «Форд-Эскорт». Я невольно залюбовалась им. «Как у Терновской», – подумала про себя. И тут мой взгляд упал на номер: «Почему „как“? Это же машина Терновской! Интересно, что здесь делает вдова, только что похоронившая мужа?» Не успела я об этом подумать, как к машине подошел мужчина, сел в нее и уехал. «Вот это да!» – только и вырвалось у меня. Серов, который закрывал машину, даже обернулся и посмотрел на меня:

– Что-то случилось?

– Так, ничего особенного. Только что я видела машину вдовы Терновского.

– Наверняка это тебе показалось.

«Что за тип сидел за рулем машины Терновской? Ай да вдова».

Обо всем этом я думала, глядя на сцену, по которой с микрофоном бегал солист группы «Sha».

По всей видимости, музыканты группы уже давно не просыхали. Во время исполнения очередной композиции солист не рассчитал свой тормозной путь и свалился вниз к зрителям. Зрители, которые к тому времени уже достигли кондиции музыкантов, сначала не поняли смысла происходящего и восприняли такой акробатический номер «на ура». Затем бросились к солисту, мягко устроившемуся у чьих-то ног, за сувенирами. За неимением другого музыканту пришлось пожертвовать отдельными частями своей одежды, которой и так было немного.

В четверг Екатерина Бережная продолжила опрос жильцов. Каждый раз беседа протекала по следующему сценарию:

– Добрый день, я представитель независимой службы по изучению общественного мнения Бережная Екатерина. – Обычно слово «независимый» действовало обезоруживающе, и Катя как можно чаще его произносила. – Городские власти утвердили новый перспективный план развития города до двухтысячного года, по которому предполагается ваш пустырь отвести

под публичный дом. Но предварительно решено выяснить отношение жителей вашего микрорайона к этим планам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.